

К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

Сауле БРАЛИНА, профессор
Карагандинского государственного
университета им. академика Е.А. Букетова

Март – прекрасный месяц! Первый месяц весны, пробуждения и обновления всего сущего на Земле, живого, яркого и разнообразного мира. Март – это Наурыз, делающий всех нас, детей природы, чище, лучше и счастливее. Месяц надежд, месяц перемен...

Наверное, не случайно, что именно в этот месяц, 23 марта родился Евней Арстанович Букетов – выдающийся ученый, доктор технических наук, академик, лауреат Государственной премии СССР, основатель и первый ректор Карагандинского государственного университета.

Трагическая, но светлая судьба этого человека, воплотившего своей жизнью ломоносовский тип ученого (от простого аульного мальчугана до академика) и в то же время ставшего заложником административно-партийной системы времен застоя, известна сегодня многим людям... Имя его на слуху, оно звучит в названии Карагандинского государственного университета, оно знакомо даже тем, кто, возможно, до сих пор не прочитал ни одной строчки его трудов... И это тоже не случайно...

Вот уже более двадцати лет, как рухнула стена молчания вокруг имени Е.А. Букетова. Справедливость, пусть поздно, но восторжествовала, труды ученого возвращены людям и по достоинству оценены специалистами и читателями. Сегодня на Евнее Арстановиче Букетове написаны сотни статей, воспоминаний, изданы научные сборники, фундаментальные монографии, защищенные диссертации.

Во многом появлению этого письменного наследия способствовал незабвенный Камзай Арстанович Букетов, занимавшийся архивами Евнея Арстановича, по крупицам собиравший все материалы о нем, исходивший десятки километров по официальным кабинетам, обращавшийся ко всем людям – близким и далеким, ко всем, кому дорога была память о его любимом старшем брате... Этот поистине гражданский подвиг Камзай Арстановича по увековечению памяти родного брата совершался на наших глазах.

Как известно, академик Е.А. Букетов – автор десятков монографий, сотен статей, многочисленных открытий и изобретений в области химии и металлургии, оставил потомкам обширное литературное наследие. Оно впервые в истории казахской культуры издано в полном объеме в Карагандинском государственном университете в виде собрания сочинений в шести томах под редакцией ректора КарГУ профессора Е.К. Кубеева в 2005-2007 годах.

Несомненно, что теперь и в будущем труды Е.А. Букетова будут неоднократно переиздаваться. Но мне как специалисту и читателю радостно сознавать, что первое полное собрание сочинений Е.А. Букетова, которое станет библиографической ценностью, будет отмечено именем нашего родного университета!

Букетов любил СЛОВО – образное, поэтическое, художественное. Оно волновало и изумляло его, он без устали поражался неисчерпаемым возможностям и богатству литературного языка.

Он – ректор второго в республике университета, доктор наук, академик, лауреат Государственной премии – не стеснялся спросить у меня, молодого стажера-исследователя: «А что это за слово? Как переводится?» А когда узнавал, то радовался, как ребенок, смеялся

только ему присущим смехом, напрочь забыв, что он сидит в официальном ректорском кресле...

Евней Арстанович в равной мере владел как устным, так и письменным словом. Способность, которая дана сегодня не каждому. Все, кто слышал Евнея Арстановича, помнят, что даже в обыденном разговоре ему претили штампованная речь, затертые слова, дежурные фразы. «Если ты пошла в отпа, в тебе должна быть божья искра!» Ну кто из нас сегодня скажет так своему аспиранту, магистранту, дипломнику, вдохновляя его на научный поиск?

Причем своих подопечных Евней Арстанович всегда называл батрами. Это слово звучит во всех воспоминаниях его учеников-юношей. Да и ко мне он обращался так же. «Ну заходи, батыр-кыз!» – говорил Евней Арстанович, приглашая на консультацию в ректорский кабинет... Казалось бы, обыкновенное слово «батыр», но в речи Букетова, обращенной к молодежи, оно придавало их первым шагам в науке некий героический смысл... Это звучало так оригинально: поощрение, поддержка, воодушевление и надежда – все было в этом слове Букетова!

Эта любовь к слову сказывается уже в названии его художественных и публицистических произведений. Не знаю, как других, но меня в молодости поразило название книги Е.А. Букетова «Человек, ролившийся на верблюде». Таинственное название... А ведь книга повествовала о двух казахских академиках – Каньяше Имантаевиче Сапиеве и Мухтаре Омархановиче Ауэзове. И только спустя долгие годы я поняла глубинный смысл названия этой книги – философский, национальный, этнографический и даже тотемный.

Такое же впечатление произвело произведение Е.А. Букетова, посвященное Чокану Чингисовичу Валиханову.

Сколько мною в аспирантские годы было прочитано о Валиханове! Русских, казахских, зарубежных авторов... Но когда попался очерк Е.А. Букетова, он был назван удивительно точно «Святое дело Чокана». В этом названии и родство, и любовь, и понимание его роли в истории и культуре казахского народа. Пожалуй, «конкурировать» с Е.А. Букетовым на этом поприще мог только академик Н.И. Веселовский, написавший в XIX веке знаменитую фразу: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой востоковедения Чокан Чингисович Валиханов...»

А дальше... Неужели только химики заинтересуются очерком Е.А. Букетова «Нефть, уголь и вода в химии и энергетике»? Звучит-то

как, какая ритмика! Почти что «огонь, вода и медные трубы...»

Я уже не говорю об одном из последних произведений Е.А. Букетова «Рассказ Плетнева Алексея Александровича о том, как он вора поймал». Здесь всё! И Хармс, и Зощенко, и Шукшин... И еще большее восхищение возникает, когда, прочитав его, узнаешь, что рассказ был написан в горькое время опалы и забвения Евнея Арстановича.

Сегодня просто анализировать написанное Е.А. Букетовым – задача сложная и, на наш взгляд, малоперспективная. Строгие рамки традиционного литературоведческого анализа, конечно, дадут некое представление о творчестве Е.А. Букетова, но они разрушат то общее впечатление, любовь, вкус к букетовскому художественному наследию.

Такое в свое время случилось с одним из сотрудников республиканского журнала «Простор», отказавшим Букетову-химику в публикации работы о Пушкине и Маяковском и благосклонно предложившим ему написать лучше что-нибудь об отражении НТР (научно-технической революции) в казахской литературе.

Евней Арстанович так ничего и не написал на заказную тему, правда, имя злополучного литературного критика незаслуженно вошло в анналы истории.

Букетова надо просто читать, понимать и наслаждаться!

При этом повезет тем, кто хоть раз в жизни видел и слышал Евнея Арстановича. Повезет потому, что в любом жанре, будь то повесть, рассказ, очерк, эссе, чувствуются мощное авторское начало, манера речи Евнея Арстановича: слышатся его интонации, ирония, шутки...

К сожалению, техника тех лет не сохранила образцы устного слова Евнея Арстановича, особенно сказанного в неофициальной обстановке, среди друзей и близких... Очень мало записей его шуток, смешных рассказов, розыгрышей. А ведь, по воспоминаниям современников, Евней Арстанович буквально фонтанировал юмором, острым словом, каламбурами. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на старые фотографии: везде Евней Арстанович смеется, улыбается, заражая своим смехом и улыбкой стоящих рядом людей.

Но даже этим читателям-счастливицам, слышавшим Е.А. Букетова, необходимо быть «подготовленными читателями». «Подготовленный» – далеко не синоним образованный, хотя и это обязательно.

Подготовленный для чтения Е.А. Букетова – это читатель, постигший гармонический космос идей, понятий, образов, ассоциаций казахской, русской, мировой истории, культуры, литературы; это знание наизусть многих поэтических источников; это прекрасное владение казахским и русским языками, причем не только в их литературной форме, но порой и в диалектной; это внимание и любознательность к этнографическим и краеведческим фактам.

Постигая литературное наследие Евнея Арстановича, все больше приходишь к мысли, что всю свою жизнь он создавал образ одного героя – героя нашего времени – ученого, педагога, интеллигента, сына своего народа.

Причем смысл этого образа был по-букетовски необъятен и глубок. Дать знания, передать опыт, научить жить могут не только ученые-педагоги, образованные люди, но и мудрые родители, аульные старцы, простые люди, так удивительно точно и неповторимо запечатленные на страницах букетовских книг! Отсюда в Евнее Арстановиче эта жажда жизни, стремление постичь ее во всем многообразии, неумное любопытство и пылливость, магнитное притяжение ко всему неординарному, интересному, загадочному. Поняв все это, остается только вслед за Л.Н. Толстым повторить: «Ведь как просто!»

Евней Арстанович не имел филологического образования, не заканчивал литературных институтов. В свое время недоброжелатели и завистники, а в конце жизни «субители» размахивали этим «дилетантским флагом».

Е.А. Букетов был выше этого и ценил людей не по количеству дипломов, а по их мыслям, делам и талантам. Ему важно было, что его художественное творчество получило общественное признание и отмечено его вступлением в члены Союза писателей СССР. Этот факт его биографии был ему очень дорог.

Сегодня, когда мы, его ученики, стали по возрасту старше Евнея Арстановича тех времен, в какой-то степени начинаешь понимать внутренние причины трагической судьбы Букетова.

Его любовь к литературе, его муки творчества, а главное, его вера в силу СЛОВА, драгоценного СЛОВА, которое так высоко ценилось в устной культуре казахов, которое сверкало в русской и мировой литературе, – такое СЛОВО, по мысли Букетова, должно было всегда торжествовать!

Он не верил, что слова, искренние, идущие от сердца, слова, в которых вложены мысли, чувства, душа поэта или писателя, можно исказить, переварить, втоптать в грязь! Он знал цену и силу художественного СЛОВА!

И какими жалкими выглядят сейчас попытки людей, которые в свое время, пусть из добрых побуждений, «подсказывали», «советовали» Букетову: что, как и какими словами нужно написать о заслугах высокого чина, чтобы решить свою судьбу... Евней Арстанович не изменил СЛОВУ! Он до конца был честен в науке и в творчестве!

Каждый год все новые и новые поколения студентов Карагандинского государственного университета встречают и провожают отеческим взглядом монументальная фигура Е.А. Букетова в прекрасном парке главного корпуса КарГУ.

Иногда мне кажется, что когда-нибудь Евней Арстанович сойдет со своего пьедестала и сядет с книгой на скамейку в тени деревьев. Ведь книгу он любил больше жизни...

А еще Евней Арстанович очень любил повторять есенинскую строчку – «Большое видится на расстоянии...» Повторяя, он как будто бы знал, что и он сам – его огромная командорская фигура – и все, что он сказал, сделал, создал и сотворил, – станет понятнее, яснее и ближе людям со временем. И чем дальше, тем роднее и дороже...